

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гузов Александр Сергеевич

студент, Юридический институт Сибирского федерального университета, РФ, г. Красноярск

Стручалина Ольга Александровна

студент, Юридический институт Сибирского федерального университета, РФ, г. Красноярск

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) не содержит легального определения уголовно-процессуальной деятельности. В УПК РФ имеется лишь указание на уголовное судопроизводство. В научной литературе чаще используется термин «уголовный процесс». Но оба этих термина можно рассматривать с позиции уголовно-процессуальной деятельности, ведь процесс сам по себе это и есть деятельность. Оба понятия рассматриваются как основанные на уголовно-процессуальном законодательстве и регулируемые УПК РФ действия субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

В теории уголовного процесса отсутствует единое понимание уголовно-процессуальной деятельности, возможно, это является следствием как раз таки отсутствия законодательного определения. Однако, его отсутствие можно оправдать желанием законодателя максимально лаконично изложить закон, не превращая его в юридический словарь. Да и определение деятельности вносить в закон нет необходимости, иначе если идти по такому пути, то необходимо будет давать определение каждому слову, употребленному в кодексе. Поэтому для уяснения термина необходимо обратиться к доктринальным источникам.

М.С. Строгович понимал уголовно-процессуальную деятельность как совокупность совершаемых в установленном процессуальным законом порядке действий участников процесса: суда, прокуратуры, органов следствия и дознания, обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя по уголовному делу [1, с. 182].

П.А. Лупинская считает, что уголовно-процессуальная деятельность – система процессуальных действий, совершаемых как органами государства, так и всеми другими участвующими в производстве по уголовному делу лицами [2, с. 22].

Сходство этих позиций, как говорится, на лицо в том плане, что оба автора в качестве субъектов деятельности рассматривают не только органы государства, но других лиц. Однако, позиция П.А. Лупинской, на мой взгляд, позволяет причислить к субъектам уголовно-процессуальной деятельности всех лиц, поименованных в УПК РФ, а позиция М.С. Строговича содержит исчерпывающий перечень лиц.

Об исчерпывающем перечне лиц, которые являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности, можно судить и, исходя из определения уголовно-процессуальной деятельности, данного в Советском учебнике по уголовному процессу под редакцией М.А. Чельцова [3, с. 11]. В нем говорится, что уголовно-процессуальная деятельность – определенная законом процессуальная обязанность должностных лиц и органов.

На мой взгляд, данное понимание необоснованно отождествляет уголовно-процессуальную деятельность должностного лица с его обязанностями.

Как стало понятно, проблема отсутствия единства данного понятия связана с тем, что, собственно говоря, и в имеющихся понятиях авторы не раскрывают, что есть уголовно-

процессуальная деятельность, а ограничиваются лишь перечислением субъектов. Безусловно, определить субъекта деятельности важно, но не менее важно определить то, что данный субъект будет осуществлять.

По мнению Ф.А. Абашевой, «уголовно-процессуальная деятельность – правоохранительная деятельность государства в виде урегулированной законом системы действий ее участников, реализацией ими процессуальных прав и обязанностей, и формирующихся при этом уголовно-процессуальных отношений по достижению поставленных перед уголовным судопроизводством назначений» [4, с. 64]. Данное определение автор построил путем анализа свойств уголовно-процессуальной деятельности, которые в части перекликаются со свойствами, выделенными П.С. Элькингом.

Первым свойством является причисление уголовно-процессуальной деятельности к деятельности государственной, причем к конкретной её разновидности – правоохранительной, нацеленной на защиту прав и свобод граждан. Одним из направлений правоохранительной деятельности, автор выделил борьбу с преступностью, в этой борьбе государство целиком и полностью опирается на созданные правоохранительные органы, которые наделены исключительными полномочиями и специальными средствами, одним из которых является уголовный процесс – установленная УПК РФ деятельность специальных правоохранительных органов по возбуждению, расследованию, судебному рассмотрению и разрешению уголовных дел, что и является уголовно-процессуальной деятельностью государства в лице его органов [4, с. 60].

Второе свойство – правовой характер, т.е. уголовно-процессуальной деятельностью признается лишь только та деятельность, которая урегулирована нормами УПК РФ.

Третьим свойством является особый (специальный) субъект уголовно-процессуальной деятельности, некий хозяин, ее осуществляющий, в литературе множество спорных точек зрения относительно того, кого считать субъектом уголовно-процессуальной деятельности, мы исходим исключительно из того, что субъектом является специально уполномоченный орган государства.

В целом, точка зрения Ф.А. Абашевой видится нам приемлемой, действительно, и бесспорно, что государство – «монополист» в порождении уголовно-процессуальной деятельности, осуществляет оно её посредством своих органов.

Спорным, по нашему мнению, является тот факт, что автор привязывает понятие деятельности к её назначению, а не результату, то есть к тому, для чего эта деятельность глобально существует, что ожидается обществом от этой деятельности, а не к тому, для чего деятельность иницируется.

Любая человеческая деятельность это специфическая форма общественно-исторической жизни людей, состоящая в целенаправленном преобразовании ими окружающей действительности [5, с. 135]. То есть осознанный, волевой акт, направленный на достижение определенного результата, с целью удовлетворения возникшей потребности. В этой связи, мы считаем более обоснованным заканчивать определение с привязкой к достижению цели а не назначения.

Таким образом, проанализировав некоторые подходы к понятию уголовно-процессуальной деятельности, нами делаются некоторые выводы: во-первых, в силу отсутствия легального определения, появляется разрозненность в подходах к пониманию уголовно-процессуальной деятельности; во-вторых, в силу специфики такого феномена как деятельность, то есть феномена, подлежащего изучению в философии, не всем исследователем понятна ее сущность, поэтому большинство из них, определяя деятельность останавливается лишь на перечислении круга субъектов, её осуществляющих, дальнейшие рассуждения строятся уже не на попытке раскрыть понятие деятельности через ряд присущих ей признаков, а на попытке критиковать позиции коллег-исследователей и отстаивании собственной точки зрения относительно субъекта.

В заключение настоящей статьи, нами предлагается определение уголовно-процессуальной

деятельности, построенное на признаках этой деятельности. Уголовно-процессуальная деятельность – урегулированная нормами уголовно-процессуального законодательства санкционируемая государством деятельность специально уполномоченных правоохранительных органов, состоящая из системы действий, направленных на достижение целей уголовного процесса.

Список литературы:

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 182.
2. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. П. А. Лупинской. М., 2011. С. 22.
3. Уголовный процесс / под ред. М. А. Чельцова. М., 1969. С. 10-11.
4. Абашева Ф. А. Сущность и социально-ценностная оценка уголовно-процессуальной деятельности // ВЭПС. 2008. №6. С. 64-64.
5. Носкова, О.Г. Деятельность // ЗПУ. - 2004. - №1. - С.135.